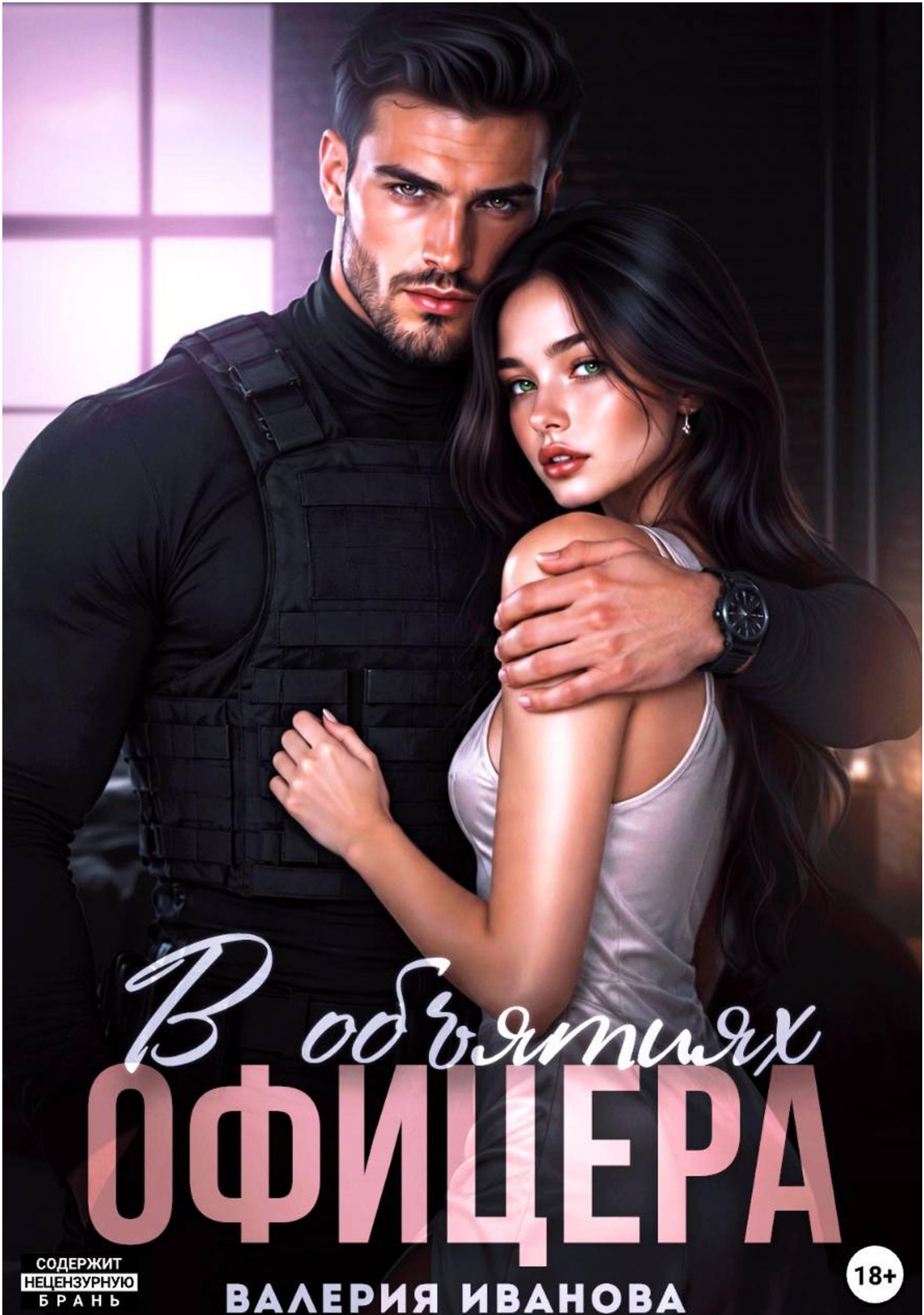

В объятиях
ОФИЦЕРА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

Валерия Иванова

В объятиях офицера

«Валерия Иванова»
2026

Иванова В.

В объятиях офицера / В. Иванова — «Валерия Иванова», 2026

— Пошла вон! Забирай своего выродка и уходи из моего дома! Нагуляла и ко мне привела! — кричала тетка.Мы с дочкой оказались на улице, без средств на существование.***Мы встретились, когда оба нуждались друг в друге.Я потеряла любовь всей своей жизни.А он — ее смысл.***— Я подумала, что так будет лучше для тебя. Мы тебе мешаем— Не надо думать за меня, Женя, — резко обрывает. — Я уже сказал тебе все. Живите сколько хотите. — Ты же нас даже не знаешь! Ничего не спрашиваешь. Пустил совершенно посторонних людей в свой дом.Он долго молчит, я думала, что уже не ответит. — Потому что в жизни должно быть добро. Иначе, можно сдохнуть.***Он — офицер особого назначения. Стертая личность, лишенная права на выбор. Его жизнь подчинена сухим директивам. Но все меняется, когда он получает травму.Может, наша встреча — второй шанс для обоих?

© Иванова В., 2026
© Валерия Иванова, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 20
Глава 8 23
Глава 9 26
Глава 10 28
Глава 11 30
Глава 12 33
Глава 13 36
Глава 14 39
Глава 15 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Валерия Иванова
В объятиях офицера

Внимание! Возрастное ограничение: 18+

История является художественным вымыслом. Все имена, персонажи и локации созданы фантазией автора, а любые совпадения абсолютно случайны.

В тексте присутствуют откровенные сцены, триггерные темы, насилие, нецензурная брань и упоминание вредных привычек. Подобные эпизоды используются строго в художественных целях для передачи атмосферы и конфликта. Автор ни в коем случае не романтизирует и не одобряет подобное поведение в реальной жизни.

Глава 1

Женя

— Слышали, Валдаев вернулся?

— Да ты что? Поскорее бы его увидеть!

— Ну, какой мужик, а. Просто загляденье.

— Ой, не говори. Он когда смотрит, аж мурашки по телу разбегаются.

— Если бы мой Степка был на него похож, я бы с него не слезала.

Я случайно подслушала разговор на детской площадке, я не специально. Мне вообще было все равно, о ком они говорят. Я просто пришла с дочкой на детскую площадку.

— Мам! Смотри на меня! — кричит Ангелина и скатывается с горки.

— Молодец! Какая ты умничка, — говорю с улыбкой.

Малышка смеется и опять забирается на горку. Лине скоро будет пять, и она уже самостоятельная стала. Не разрешает ей ни в чем помогать. Куда же она так быстро растет? Я не успеваю насладиться ее возрастом.

Мы с Ангелиной часто приходим на эту детскую площадку, потому что в нашем дворе она старая и разбитая, а рядом новый дом и здесь все новенькое и блестящее. Вроде никто не жалуется, что жители других домов приходят сюда. Нет, я, конечно, вижу косые и недовольные взгляды, перешептывания. Но пока мой ребенок счастлив, мне все равно на них.

— Мам, мамочка, покатай меня на качелях!

Я иду к дочке, жду, когда она залезет на качели, и начинаю раскачивать.

— Сильнее!

Я раскачиваю чуть сильнее, Лина смеется.

А у меня сердце сжимается от нежности и любви к ней. Она так похожа на Михаила, своего отца. Те же светлые волосы и огромные голубые глаза. Хотя казалось, что она должна быть на меня похожа, с моими доминантными генами. У меня темные, практически черные волосы и зеленые глаза. Но Линка — копия отца. Видел бы он ее.

Чувствую, как на глаза набегают слезы. Я быстро моргаю, чтобы ребенок не видел моих слов. Прошло уже пять лет после смерти Миши, а до сих пор так больно. Кто говорит, что время лечит, наверное, не терял любимых.

Я до сих пор ищу его в толпе. Никак не могу свыкнуться с мыслью, что его нет. Почему жизнь такая жестокая? Ведь мы только мечтали о будущем, строили планы, а потом… Потом его не стало.

Ангелина просит остановить качели и серьезно смотрит на меня.

— Мамочка, ты плачешь? Я сделала что-то не так? — спрашивает дочь.

Господи, для своих малых лет она слишком проницательная. Она так чутко чувствует меня.

Я сажусь на корточки возле нее и крепко обнимаю.

— Ты никогда меня не расстраиваешь, Лина. Ты идеальная. Я плачу от счастья, что ты у меня есть. Я тебя очень-очень-очень-преочень-очень люблю!

Дочка смеется и обнимает меня в ответ.

— Я тебя тоже мамочка. Вот так, — разводит маленькие ручки в стороны.

— Даже больше мармеладок? — смотрю на нее.

— Да!

— И больше мороженого?

Тут малышка зависает. И я понимаю, что переусердствовала. Мороженное — ее любимая еда.

— Да, — наконец-то кивает. — Я люблю тебя больше мороженого.

Я смеюсь.

— Рада слышать. Ну что, пойдем домой?

— Нет! Можно еще чуть-чуть?

— Хорошо, еще десять минут, Ангелина. Ты же знаешь, у нас расписание.

Дочка уносится обратно на турники и тут же заводит дружбу с каким-то мальчиком. Она у меня очень общительная и любопытная. Вообще классная. Я бы хотела дать ей больше, но, к сожалению, пока не могу. Я даже в садик ее оформить не могу.

Улыбка тут же слетает с моего лица, стоит вспомнить тетку и ее сожителя.

После смерти Михаила мне пришлось вернуться домой. Оказалось, что эта тварь выписала меня из квартиры, и я там жила, как квартирантка, мне приходилось оплачивать ей! А прописывать меня и Лину она наотрез отказалась. Кто-то ей сказал, что тогда она не сможет ничего продать, а мы еще и будем претендовать на ее “имущество”. А квартиру бабушка оставила мне! Вот только у меня нет денег все доказать! Слишком дорого все. У меня иногда нет денег на хлеб, что говорить о юристе.

Я берусь за каждую подработку, потому что с ребенком мало кто берет. А Ангелина всегда со мной. Ее обучением занимаюсь тоже я. Моя красотка очень умная. Она практически сразу начала выговаривать все буквы. Речь очень чистая. Чем я очень горжусь.

Через час мы уходим с площадки, я быстро ее кормлю и укладываю на послеобеденный сон. Я читаю ей сказку, и она засыпает.

Видимо, я уснула с малой, потому что проснулась от какого-то странного звука. Сердце едва не выпрыгнуло из груди. Я поцеловала дочь и вышла в коридор посмотреть, в чем дело.

У нас двухкомнатная хрущевка, места в принципе достаточно, но тетка любительница веселья. Ей только исполнилось сорок два, а выглядит она на все шестьдесят. Пьяка никого не щадит.

— Таня, можно потише, — прошу я. — Лина спит.

— А-а, — повернулась ко мне. — Ты еще здесь? Когда ты уже свалишь? Пользуешься моей добротой!

— Я оплачиваю тебе проживание в комнате, — говорю я спокойно, а саму меня просто потряхивает.

Перевожу взгляд на ее “ухажера” и вижу, как он своими вонючими руками полез в кастрюлю с супом, который я сварила для нас с дочкой.

— Не лезьте туда! Это не для вас!

— Что, тарелки супа жалко? Здесь всем хватит. — говорит он.

— Я сказала не трогайте! — захожу на кухню.

И тут Таня грубо отталкивает меня. От неожиданности я едва не падаю на пол.

— Рот свой закрой! А ты, Петечка, ешь-ешь. Не слушай эту дуру. А ты пошла отсюда! Видеть тебя не хочу.

Я понимаю, что спорить бесполезно. Я ничего не добьюсь. Иногда с Таней нормально, когда она перестает пить, пытается заняться здоровьем, но она срывается. Каждый раз.

Меня убивает, что моя дочь растет в такой обстановке, но сделать я ничего не могу. Мне больше некуда идти.

Я разворачиваюсь и захожу в комнату, закрываюсь на замок. У нас в комнате все есть. Я купила на распродаже диван и небольшой холодильник. Обычно я все прячу здесь. Но суп не успел остыть. Тяжело опускаюсь на диван. Я рассчитывала, что нам супа хватит на три дня. Потому что все продукты под расчет. А теперь…

Я поворачиваюсь к Лине, улыбаюсь. Провожу рукой по ее мягким волосикам.

— Мы со всем справимся, Ангел. Все будет хорошо.

Глава 2

Женя

— Слушай, мне как обычно. И в этот раз окна помоешь? — спрашивает Эльвира.

— Да, конечно.

— Хорошо. Сколько тебе времени понадобится?

— Думаю, часа за три управлюсь.

— Хорошо, я тогда приду, сниму деньги и заплачу.

— Да, конечно.

— Все, я пошла.

— Удачного дня.

Как только за Элей закрывается дверь, мы с Ангелиной остаемся одни в ее квартире. Несколько раз в неделю я убираю у Эльвиры в квартире и только благодаря ей свожу концы с концами. Она порекомендовала меня еще нескольким подругам из этого дома, но те вызывают меня только раз в месяц. Но я и за это благодарна.

— Лина, посмотри пока мультики, хорошо?

— Да! Можно мне “Мулан”?

Дочь просто обожает этот мультик. Я включаю ей его на телевизоре, естественно, с позволения Эли и приступаю за уборку. Всегда начинаю с ванной.

Сегодня мне приходится работать быстрее, потому что еще же окна помыть надо. К тому моменту, когда я начинаю мыть их, чувствую, что спина просто отваливается. Лина уже два раза посмотрела мультик и теперь ходит ноет.

— Мамочка, а можно мне выйти? — спрашивает она.

— Ангелина, мы же уже это обсуждали.

Как-то она вышла и упала на ступеньках, разодрала колени.

— Но я буду смотреть под ноги, обещаю. Там же Барсик.

Барсик — кот, который живет этажом выше. Он уличный, но кто-то из жильцов поставил ему домик и подкармливает.

А эта хитрюга смотрит на меня своими огромными глазами, ну просто кот из “Шрека”.

— Хорошо, — как тут ей откажешь. — Но только туда и обратно!

— Спасибо, мамочка!

Я открываю дверь квартиры и держу ее открытой, чтобы слышать дочь. Она поет песню, пока поднимается по лестнице, а я возвращаюсь к окнам.

Прислушиваюсь к тому, что Лина рассказывает коту о том, как прошел ее день. Она очень просила забрать Барсика к нам или вообще о любом другом животном, но мы не могли себе позволить никого завести. Когда у нас будет свое жилье, когда я смогу оплачивать за съем квартиры, тогда обязательно заведем. Каждый раз, когда мне приходится говорить ей “нет” в таких простых вещах, как завести животное, купить что-то или пойти в кафе, у меня разрывается сердце. Мне кажется, что я недостаточно хорошо стараюсь, что я могла бы делать больше. Меня эти мысли разъедают, будто кислота изнутри.

Я так сосредоточилась на уборке, что едва не пропустила момент, когда Ангелина с кем-то начала говорить.

— Я Лина, мне четыре… Мамочка убирает, вон там… Я ей помогаю… Я люблю мороженое… А какой твой любимый цвет?

Я поспешила закрыть окно, сняла перчатки и побежала на верхний этаж, моя звезда шла мне навстречу. На ее лице сияла огромная улыбка.

— Мама! Виктор дал мне мороженое.

Я прижала малышку к себе и начала осматривать. Да, я тревожная мамка.

— Какой Виктор?

— Мой новый друг. Он во-о-о-от такой, — она вытягивает руку вверх и становится на носочки, показывая какой он большой. — Даже выше тебя!

— Лина, — говорю серьезно. — Я тебе говорила о том, что нельзя ничего брать у незнакомцев!

— Да, но это же Виктор. Он мой новый лучший друг.

Как же у детей все просто. Поделились вкусняшками, и уже лучше друзья.

— Нельзя брать ни у кого ничего. Только если я тебе покупаю.

— Но это же мороженое.

Вот как ей объяснить, что на свете бывают плохие люди? Я пока не знаю. Моя малышка слишком доверчивая.

Я забираю у нее мороженое из рук и проверяю, чтобы упаковка была целая, вроде обычное эскимо. Во мне борются две сущности. Одна вопит, чтобы я выкинула мороженое в мусор и немедленно отругала дочь, а другая говорит, что я слишком драматизирую и это просто мороженое.

Скрепя сердце я протягиваю ей мороженое обратно.

— Больше ни у кого ничего не бери, — строго произношу.

Ангелина широко улыбается и тут же начинает есть мороженое. Мы заходим обратно к Эле. Я сажаю ее на стул и заправляю салфетку за ворот футболки, чтобы она не запачкалась.

Я как раз закончила с уборкой, когда вернулась Эльвира. Женщина проверила все, она осталась довольна моей работой и протянула мне деньги. Мы с ней распрощались и пошли с Ангелиной в магазин.

Тратить на что-то помимо необходимых вещей я не собиралась. За эти четыре года я научилась жестко экономить.

После площадки мы вернулись домой. Время уже было позднее, и я поняла, что сегодня будет просто ужасная ночка. Таня пригласила в квартиру своих собутыльников. Я взяла дочь на руки и, прижимая к себе, занесла ее в комнату.

— Не выходи отсюда, — сказала ей.

А сама пошла на кухню, где вовсю играла музыка.

— О, явилась, — тетка первая меня увидела.

По спине побежали мурашки, потому что здесь была она и трое мужиков. Их взгляды начали блуждать по мне, они начали отпускать сальные шуточки, от которых хотелось немедленно помыться, желательно с хлоркой.

— Давайте как-то потише. Участковый к нам только недавно приходил, — сказала я спокойно.

— Ты кто такая, чтобы указывать мне, что делать в собственном доме! — тут же завизжала Татьяна. — Пошла прочь с глаз моих! Неблагодарная сука! Убирайся.

— Да че ты, Тань. Пусть присоединяется. Место есть. Выпей с нами, красотка.

Я скривилась от отвращения.

Кто-то мерзко заржал.

— Не нравится ей наша компания, Серый! Думает, что лучше нас.

— Слышь, сюда иди…

Я не стала дальше слушать, забежала к нам в комнату и закрылась на замок.

Ночь будет адской.

Глава 3

Женя

Не знаю, каким чудом, но мне удалось уложить спать Ангелину, а потом и сама смогла заснуть. Видимо, уставший организм взял вверх.

Я проснулась от музыки и от того, что мой мочевой пузырь был переполнен. Посмотрела на часы — четыре утра. Я откинула от себя одеяло и сжала ладони в кулаки от злости. Как же эти уроды меня бесят!

Я ложилась с боку на бок, думала, что смогу заснуть, но пришлось вставать в туалет. На мне были пижамные штаны и простая хлопковая футболка. Я плотно закрыла дверь в нашу комнату и прошмыгнула в туалет.

А когда вернулась, то внутри все похолодело от ужаса. В нашей комнате был мужчина. Он сидел на диване и гладил Ангелину по голове. У меня перед глазами все поплыло.

Он повернулся ко мне и улыбнулся своими гнилыми зубами.

— Ну здравствуй, царевна, — пьяно сказал.

— Отошел от нее, — прорычала я.

Он хмыкнул и встал.

— А я к тебе пришел. Все думал, когда вылезешь из норки.

Мой взгляд метнулся к Лине, она крепко спала.

— Пойдем потолкуем.

Он шел на меня.

А я думала, что мне делать, как его выгнать отсюда.

— Красивая, — остановился в нескольких шагах от меня. — Пахнешь вкусно, непотасканая. Давай приласкаю. Иди ко мне.

Он начал надвигаться. А я протянула руку и достала биту. Я присела под его рукой и оказалась сзади него, а затем со всей силы ударила его спине несколько раз. Он взревел и вывалился в коридор.

— Сука! — заорал так громко, что Лина проснулась.

— Мамочка, — испуганно прошептала она, потирая глазки, а потом начала плакать.

Я улыбнулась ей.

— Все нормально, я сейчас вернусь.

Я закрыла дверь и выскочила в коридор. Мужик уже начал подниматься. Его дружки еле стояли на ногах, тоже вышли на шум. Тетка с ними.

— Я тебя задушу, тварь! Я тебя во все щели, пока дышать не перестанешь!

Я недолго думая пнула его между ног, а потом по колену.

Собутыльники двинулись на меня. Я подняла перед собой биту.

— Не приближайтесь! Убью! — заорала я.

Мне было все равно. Они ребенка моего напугали! Ее плач разрывал мне сердце.

— Ты че творишь, дура? — завизжала Таня.

— Я полицию вызвала. У вас есть две минуты, чтобы свалить.

Видимо, они поняли, что я не шучу.

Забрали своего валявшегося на полу дружка и громко хлопнули дверью. Только сейчас я смогла выдохнуть спокойно.

— Ты тварь ублюдочная! — заорала тетка. — Ты кем себя возомнила?

— Он зашел в нашу комнату! Ему повезло, что я кислотой в него не плеснула! В следующий раз убью!

— Сука!

Таня подлетела ко мне так быстро, что я даже не ожидала. Она несколько раз ударила меня по лицу, пока я не оттолкнула ее. Она запнулась о собственные ноги и упала на жирную сраку.

— Пошла вон! Забирай своего выродка и п*здуй отсюда! Нагуляла и ко мне привела! Аборт надо было делать, — заорала Таня.

А у меня перед глазами красная пелена. Я подошла к ней и ударила по лицу.

— Не смей никогда говорить о Лине, алкашка вонючая. Я за нее порву любого. Надеюсь, ты скоро сдохнешь, осталось недолго, подожду.

Я вернулась к малышке, она уже билась в истерике. Я посадила ее к себе на колени и стала успокаивать. Я чувствовала, как пульсирует мое лицо, скорее всего, губа разбита. Меня такой безнадегой накрыло. Что я за мать такая, если мой ребенок растет в таком месте? А если в следующий раз я не смогу ее защитить?

Я кое-как успокоила Ангелину и стала собирать вещи первой необходимости, деньги, игрушки. Мы с ней оделись и через десять минут уже были возле дома нашего участкового.

Я хорошо знала Игоря, он нормальный мужик. Он заспанный вышел на улицу. Я быстро все ему объяснила, он закурил и тяжело посмотрел на меня.

— Жень, — сказал со вздохом. — Бытовухой никто не будет заниматься. Напишешь заявление — ничего не изменится, я же говорил тебе. Нужно адвоката нанять и через суд все. Ты сейчас там никто и звать тебя никак. А вот есль тетка твоя ответку накатает…

— Но Лина… Они же ее напугали.

— Плохо это. Но закон на стороне Тани.

— Игорь, нам идти некуда, — тихо говорю я.

Он смотрит на меня, а потом его взгляд опускается ниже.

— Гордая ты слишком. Я тогда предлагал тебе защиту, ты носом воротила. А теперь я женат. Ритка скоро родит. Хочешь, я со своими поговорю, ты баба красивая, хозяйственная, может, кто возьмет тебя под свое крыло.

Меня начало мутить от его слов.

Да, Игорь прямым текстом предлагал мне стать его любовницей. Но стоит мне только это представить, что я лягу в постель с другим…

Боже.

Я посмотрела на Лину, она сидела играла с собакой, и просто наступила себе на гордость.

— Поговори, Игорь, пожалуйста. Мне… Мне правда ничего другого не остается.

Я больше не могу оставлять Лину в этом аду. Если за ее безопасность я буду расплачиваться собственным телом и душой, я это сделаю.

— Хорошо. Я наберу тебе.

Я взяла Ангелишу и вообще не представляла, куда нам идти и что делать.

— Мам, пойдем на площадку? — спросила дочь.

А меня просто на ошметки. Я вытащила ее среди ночи из кровати, а мой ангелочек не унывает. Она не должна привыкать к такому. Какая я ужасная мать.

— Пойдем, — улыбаюсь из последних сил.

Мы приходим на площадку, Лина бежит к любимой горке, а я тяжело опускаюсь на скамейку. Открываю зеркальце, чтобы посмотреть на свое лицо. Как и думала, губа разбита, нос распух. Красотка, блин.

Это уже не первый раз, когда мы с Линой так уходим. Сейчас хоть лето. А до этого была зима и осень.

— Виктор! — кричит Лина и куда-то бежит.

Я в ужасе смотрю, как она бежит к подъезду.

— Лина, стой! — кричу я, но она не слушает.

Подхватываю сумки и иду за ней.

— Мама поругалась с теткой, и мы ушли... Там были какие-то дяди, они мне не нравятся… Мама плакала сильно… — долетают до меня обрывки фраз.

— Лина!

— Мама! Это мой друг Виктор, — гордо сообщает дочь.

Я поднимаю взгляд, и меня просто приклеивает к месту, не могу даже вдох сделать. Мужчина смотрит на меня своими карими глазами, проникает в самую душу. Он огромный, как дочь и говорила, наверное, на голову выше меня. Широкие мощные плечи, узкая талия, волосы коротко стрижены. Все в нем кричит о власти и дисциплине.

Он… Пугает.

— Здравствуйте, — тихо говорю я. — Извините, что побеспокоили. Ангелина, идем, — протягиваю ей руку, малышка тут же за нее хватается.

Виктор переводит взгляд с меня на Лину, открывает дверь в подъезд и коротко кидает.

— Заходите.

Глава 4

Женя

Несколько секунд я просто смотрю на мужчину. Он придерживает для нас дверь подъезда. В голове набатом стучат мысли. Но я понимаю, что мне придется принять его предложение.

Я делаю первый неуверенный шаг в его сторону и снова останавливаюсь. Что я творю? Неужели я сейчас пойду домой к незнакомому мужчине, еще и дочь за собой потащу? Я вообще из ума выжила?

Отрицательно качаю головой и делаю шаг назад.

— Мы, наверное… — начинаю я.

И тогда он протягивает Ангелине руку и она отпускает мою, доверчиво обхватывает пальчиками его ладонь. У меня перехватывает дыхание.

Малышка оборачивается ко мне.

— Ты идешь, мамочка? — спрашивает она.

Я стискиваю зубы, потому что придется идти.

— Да, — тихо отвечаю.

Мы втроем поднимаемся по лестнице. Я замечаю, что Виктор хромает на правую ногу, а затем заходим в лифт. В тесном пространстве у меня начинается паника из-за присутствия мужчины. Мне хочется схватить дочь и бежать прочь. Но если все откинуть в сторону, то я понимаю, он не обидит. Не знаю, откуда во мне такая уверенность, но я чувствую это.

Мы выходим на шестом этаже, там, где домик для Барсика. Виктор открывает дверь квартиры и пропускает нас внутрь.

— Спасибо, — говорю тихо.

Мы с Линой снимаем обувь и идем за мужчиной. Он приводит нас в гостиную. Это чисто мужская квартира. Минимум мебели. Но она новая и просторная.

— Пошли, покажу вам вашу комнату, — говорит он.

Мы топаем за ним. Я так сильно стискиваю ручки дорожной сумки, что начинают болеть пальцы.

— Постельное и полотенца в шкафу, ванная там, кухня прямо и налево, моя спальня. Отдыхайте.

Он закрывает дверь, и мы с Линой остаемся одни. Моя дочь настолько возбуждена, что не замолкает ни на секунду. У нее куча эмоций, которые нужно выплеснуть. Я тоже отмираю, нахожу постельное и застилаю огромную кровать, мне кажется, здесь даже никто не спал до нас. Она абсолютно новая. Также здесь висит телевизор, есть стол и стул, даже балкон есть.

Я снова вспоминаю, что Лину касался пьяный ублюдок, вздрагиваю.

— Идем в ванную, малышка, — говорю я.

Мы заходим внутрь. Ванная в серых тонах, очень просторная. Я закрываю дверь, раздеваю Лину и себя, и мы становимся под душ. Мне очень неудобно пользоваться его банными принадлежностями, но выбора другого у нас нет.

После душа я быстро одеваюсь и заворачиваю малышку в пушистое полотенце. Пока она одевается, я возвращаюсь и ополаскиваю после нас все.

Линка после душа разомлела, и ее клонит в сон. Я ложусь с ней на кровать и едва не стону от удовольствия. Кровать настолько удобная, я даже не помню, спала ли хоть раз на такой.

Я тихо рассказываю дочке сказку, и вскоре она засыпает. Я целую ее в сладкие щечки и отворачиваюсь. На меня накатывает отчаяние. Я лежу и рыдаю. Не понимаю, за что мне все это. И не знаю, как жить дальше. Что я могу сделать? Как могу устроить Лине хорошее, достойное

будущее, если нам даже жить негде. Господи, я согласилась спать с каким-то мужиком за крышу над головой. Мне становится так гадко.

Закрываю глаза и вспоминаю своего Мишку.

Мы познакомились, когда мне едва исполнилось восемнадцать. Я тогда только потеряла бабушку, родители умерли, когда я была совсем маленькой. И Мишка стал моим миром, моей семьей и опорой.

Случайная встреча в парке. Но у нас так быстро все завертелось. Он был очень хорошим и добрым. Я знала, что он при деньгах, сам не скрывал, но я была с ним по любви. Потому что действительно влюбилась. Мы строили планы о будущем. А потом он умер. Я проснулась утром, а он… Нет. Врачи сказали, что так бывает. У него, оказывается, был врожденный порок сердца, который нелегко найти.

Я тогда так убивалась. Я не знала, что уже была беременна. А когда узнала… Пошла к его родителям. Его мать выгнала меня. Сказала, если я еще раз появлюсь, она за себя не ручается. Когда я родила, то позвонила ей. Она столько дерьма на меня вылила. Я больше к ним не лезла. Им же хуже. О лучшей внучке и мечтать нельзя.

Мысли не давали мне заснуть. Я надела простое домашнее платье и вышла на разведку. Виктор, по всей видимости, был у себя в комнате. Я пошла на кухню и поставила чайник, чтобы заварить чай. Вспомнила, что взяла с собой некоторые продукты, и решила испечь блинчики. Быстро замесила тесто и нажарила целую стопку ароматных блинов.

Когда я села за стол, появился хозяин квартиры. Мы молча рассматривали друг друга.

— Как тебя зовут? — спросил он.

А я едва по лбу себя не стукнула.

— Женя. Спасибо, что разрешили у вас переночевать. Обещаю, как Лина встанет, мы уйдем. Не будем и дальше вас тревожить.

— Ты меня знаешь?

— Что? — растерялась.

— Ваше присутствие здесь меня явно не тревожит. Потом все решим. А сейчас останетесь у меня. Это не обсуждается, Женя.

Я в шоке посмотрела на него.

В смысле у него?

— Но… Но мы не можем…

— А вам есть куда идти? — спрашивает, я молчу. — Вот и ответ.

— Я не хочу вам мешать.

— Ты не мешаешь. Сделай кофе.

Это не просьба. Приказ.

Я тут же вскакиваю со стула и начинаю делать кофе. Чувствую его взгляд на себе, разглядывает меня. Пусть.

— Вам какой кофе?

— Черный, без сахара.

Естественно. Даже не сомневалась.

Ставлю перед ним кофе.

— Будете блины?

— Буду.

Я ставлю перед ним тарелку.

— Достань колбасу и сыр, там где-то варенье еще было.

Я делаю все, что он сказал. Ставлю все на стол и сажусь напротив. Виктор делает глоток кофе, а потом заворачивает в блин колбасу и сыр. Он ест по-мужски быстро, но аккуратно. Я тоже ем блины с вареньем. Мы завтракаем молча.

А потом он внезапно спрашивает:

— С лицом что, Женя? Кто обидел?

Глава 5

Женя

От его вопроса тут же пропадает аппетит.

Я понимаю, что, в принципе, он имеет полное право задавать вопросы. Но я вообще не в настроении, чтобы кто-то посторонний лез в мою жизнь. Обсуждать свои неудачи тяжело даже с близкими.

— Упала, Виктор, — отвечаю тихо.

Он усмехается.

— Понял, — просто сказал и вернул все внимание к завтраку.

Вот так просто?

Даже не стал дальше расспрашивать.

Странный он, этот Виктор.

Я украдкой рассматривала его. Мужчину нельзя назвать классическим красавцем, но он притягивает взгляд. Есть в нем что-то звериное и первобытное. О таких, как он, обычно женщины мечтают по ночам.

— Я сейчас уеду, — говорит мужчина. — На столе в прихожей оставлю ключи и деньги, купи все, что надо.

— Нам ничего не надо, — тут же отвечаю.

— Купи все, что нужно для Ангелины, — настаивает. — Меня не будет часа четыре, ляг тоже отдохни.

Виктор выходит из кухни, а я быстро мою посуду и иду обратно в комнату. Прислушиваюсь к звукам. И вот уже через десять минут слышу, как закрылась входная дверь, перевожу дыхание.

— Господи, — бормочу я.

И что мне делать?

Поворачиваюсь лицом к Лине, она так сладко спит. Я улыбаюсь, закрываю глаза и моментально засыпаю. А просыпаюсь от того, что моя красотка уже встала и требует внимания. Я целую и обнимаю ее, а потом веду завтракать. У Ангелины отличное настроение. Ей очень нравится квартира Виктора, она носится туда-сюда, а потом и вовсе идет Барсика кормить.

А у меня сердце сжимается от боли и обиды, что я не могу ей дать такую же квартиру, чтобы она чувствовала себя свободно и в безопасности. Я иду в комнату, достаю из сумки деньги, пересчитываю, хоть и до копейки знаю, сколько там. Мне не хватит этих денег, чтобы оплатить первый и последний месяц съемного жилья. Можно посмотреть в объявлениях комнату, но мне страшно вот так снимать. Но я понимаю, что здесь оставаться нельзя. Виктор просто предложил по доброте душевной, просто человек хороший. Зачем ему наши проблемы?

— Ангелиша, давай собираться.

Малышка без лишних слов и капризов идет одеваться. Я надеваю ей шорты и тунику, а сама надеваю легкий сарафан. Беру сумки и зависаю в коридоре, раздумывая над тем, как дверь закрыть-то. Все же беру ключи, решаю, что потом отдам владельцу квартиры.

Мы с моей любовью выходим под палящие лучи летнего солнца. И просто идем, куда глаза глядят.

У меня не было доступа в интернет, поэтому мы зашли в интернет-кафе. Я посадила Линку себе на колени. На одной половине экрана включила ей мультики, а на другой — искала нам жилье. Позвонила по нескольким заинтересовавшим местам, некоторые можно посмотреть сегодня.

Я немного воодушевилась такой удачей. Надеюсь, что мы найдем подходящее место. После интернет-кафе мы с Линкой пошли в супермаркет, и я там оставила наши вещи в камере хранения, чтобы не таскаться с ними по всему городу.

Мы поехали смотреть одну комнату, но как только хозяйка увидела Лину, то сразу отказала. Что было странно, я же предупреждала, что с ребенком. Я была такая злая, что высказала все, что о ней думаю. Дом находился вообще на другом конце города! Мы добирались туда на трех маршрутках.

Теперь поехали в другое место. Я вижу, что малая уже устала. Но выбора особо нет. Нас встречает хозяин. Это его квартира. Жилье, вроде чистое и хорошее, но мне не понравился этот мужчина. То, как он смотрел, вызывало мурашки. Мы немного поболтали и ушли.

Нет. Там мы точно жить не будем.

— Мам, я хочу есть, — говорит дочь.

Я смотрю на небо, уже начало темнеть. День просто пролетел. Я понимаю, что мне придется вернуться к Виктору, если он, конечно, пустит, а если нет… То я не знаю, что делать. Но я старалась не думать об этом. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Мы с Линой вернулись за вещами, а потом пошли к дому. Поднялись на нужный этаж.

Перед дверями в квартиру я засомневалась. Топталась с ноги на ногу.

— Мам, я хочу писять, — громко сказала Ангелина и свела ножки вместе.

Я только хотела вставить ключ в замок, как дверь открылась. Нас впустил Виктор. На нем была футболка и спортивные штаны.

— Привет, Виктор! — закричала Лина и пробежала мимо него в туалет.

А я так и осталась за дверью, прижимая сумки к себе. Мужчина шумно выдохнул и забрал вещи из моих рук.

— Картошка с мясом на плите, — сказал, не оборачиваясь.

Я зашла все же в квартиру, и мне снова захотелось рыдать.

— Спасибо, — прошептала и привалилась к стене в коридоре.

— Как погуляли? — вышел ко мне и прислонился к противоположной стене.

— Плохо. Я искала квартиру и ничего не нашла.

— Я же сказал, чтобы здесь остались. Квартиру невозможно найти за один день. Нельзя выбирать жилье впопыхах.

Смотрит серьезно. Я понимаю, что он прав. Но.. Но он же совсем чужой человек!

— Я подумала, что так будет лучше для тебя. Мы тебе мешаем…

— Не надо думать за меня, Женя, — резко обрывает меня. — Я уже сказал тебе все. Живите сколько хотите.

— Но почему? — смотрю на него в ответ. — Ты же нас даже не знаешь! Ничего не спрашиваешь. Пустил совершенно посторонних людей в свой дом.

Он долго молчит, я думала, что уже не ответит.

— Потому что в жизни должно быть добро. Иначе можно сдохнуть.

Мужчина оттолкнулся от стены и, хромая, пошел к себе в комнату.

Кто же ты такой, Виктор?

Глава 6

Женя

Линка быстро справила нужду и уже вовсю играла со своими игрушками. Моя малышка, как и любой ребенок, очень шумная. Я пытаюсь объяснять ей, что нужно вести себя тише, но она не особо меня слушает.

Я переоделась и вышла на кухню, чтобы разогреть еду. Мне было очень непривычно и не по себе, что для нас кто-то готовил. Я заглянула в кастрюлю и обнаружила там пюре и курицу в сковороде. Я разложила по тарелкам, заварила чай, усадила Ангелинку за стол. Мы стали ужинать, я с удивлением поняла, что картошка без комочков и курица довольно вкусная. Ничего себе. Мне кажется, в наше время большая редкость, когда мужчина умеет готовить что-то, помимо полуфабрикатов.

Мы как раз заканчивали есть, когда на пороге появился Виктор. Я в очередной раз удивилась, насколько он мощный и большой. Видно, что он держит себя в отличной физической форме. Мне стало любопытно, почему он хромает, что случилось. Но, естественно, вопросов я не задавала.

— Виктор! Я сегодня видела розовую собаку! Она была такой красивой, — завизжала Ангелина.

— Тише, — шикнула я.

Но дочь выплескивала свой восторг и рассказывала абсолютно рандомные вещи. Казалось, что мужчина внимательно следил за ее рассказом, хоть она и перепрыгивала с темы на тему.

— Извини, — пробормотала я.

— Нормально все.

Он налил себе стакан воды и залпом выпил.

— Малую уложишь спать, приходи — поговорим, — произнес небрежно и снова скрылся в своей комнате.

А у меня внутри все похолодело.

Я как бы понимала, к чему все идет. Но оказалась совершенно не готова к этому.

Я постаралась взять себя в руки. Я же была готова согласиться на помощь Игоря, буквально прямым текстом сказала, что готова на все ради крыши над головой и безопасности дочери. Естественно, Виктор тоже не будет нас держать у себя по доброте душевной. Он здоровый взрослый мужчина, а я привлекательная женщина…

Остаток вечера я сидела, как на иголках, но, глядя на Ангелину, на ее счастливое личико, я поняла, что готова терпеть практически все. Мы подготовились ко сну, и малышка быстро заснула.

Я взяла вещи и пошла в ванную. Я очень долго стояла под душем и разговаривала сама с собой.

— Все нормально, Жень. Все будет хорошо, — проговаривала тихо, как мантру.

Я вытерлась полотенцем и надела на себя легкий домашний халат. Каждый шаг к дверям Виктора давался мне с трудом. Сердце молотило о ребра набатом. Меня всю потряхивало.

Я постучала в дверь и, когда услышала “войди”, быстро прошмыгнула внутрь, плотно закрыв за собой дверь. Виктор смотрел на меня с легким удивлением, как мне показалось. Но я не стала ничего анализировать. Надо просто сделать. Как с пластырем.

Было ли мне страшно? До суеверного ужаса.

Казалось, что я предаю саму себя.

У меня был всего один мужчина. Я его любила. Мишка был для меня первым во всех смыслах. И как бы больно мне ни было, жизнь продолжается. Да, без него она стала серой, но я не могу себе позволить рисковать безопасностью нашей малышки.

Я иду к Виктору, он смотрит на меня, приподняв брови. А мои глаза блуждают по его лицу, по его телу. Я прислушиваюсь к себе и с удивлением понимаю, что мысль о том, что он будет меня трогать, не вызывает приступ тошноты,как бывало обычно.

Мужчина сидит на кровати, широко расставив ноги, а я становлюсь между ними. Делаю глубокий вдох и чиркаю молнией на халате, он распахивается, я скидываю его с плеч. Я абсолютно голая.

Виктор ни на секунду не опустил взгляд ниже моего лица. Но я замечаю, как потемнели его глаза, как в них загорается желание. Он медленно встает, и я чувствую, как ткань его одежды щекочет мою кожу. В легкие моментально забивается его запах.

Мы оба молчим.

А я начинаю нервничать.

В моей голове он уже должен был повалить меня на кровать и жестко взять. Но он просто рассматривает меня.

Я начинаю переживать. А что если, я ему не понравлюсь? Что если он скажет уходить прямо сейчас? А нам просто некуда! Я боюсь этого жутко. Потому что я не могу провести с ребенком еще одну ночь на улице. Я просто не могу. Меня захлестывает такое отчаяние.

Я тянусь к рукам мужчины, беру в свои ладони. Одну его ладонь опускаю себе на талию, а вторую — на попу. Виктор шумно втягивает в себя воздух. Меня колошматит мелкой дрожью. Он легонько сжимает мою ягодицу, я вздрагиваю сильнее и закрываю глаза.

Все нормально, все хорошо.

— Женя, посмотри на меня, — говорит мужчина.

Я открываю глаза.

— Одевайся, — говорит и убирает с моего тела руки.

Меня захлестывает паника.

— Н-нет, пожалуйста. Я… Я готова.

— Готова к чему, Женя? Ты мне предлагаешь трахать тебя насухую? Или воспользоваться смазкой?

— Я… Я потерплю, — говорю тихо.

Он смеется, но в его смехе ни грамма веселья.

— Я не хочу, чтобы ты терпела. Я хочу, чтобы женщина подо мной орала от кайфа, а не морщилась от отвращения.

— Ты мне не противен.

— Рад слышать. Но секса у нас не будет. Пока сама не захочешь, пока течь не будешь. Одевайся, и мы поговорим. Просто поговорим. Буду ждать тебя на кухне.

Сгорая от стыда и унижения, я поднимаю халат и быстро надеваю его на себя.

Господи, что же я натворила? Дура! Идиотка!

Я практически бегу к двери, но меня останавливает голос Виктора.

— Все что сейчас было — забудь. Не грузись по этому поводу. Нормально все. И приходи поговорить.

Глава 7

Женя

Легко сказать — не грузись.

Я забежала в комнату и закрыла за собой дверь. Сердце стучало, как сумасшедшее, что пришлось ладонь на грудь положить, чтобы оно ребра не проломило.

Боже, боже, боже.

О чем я только думала?

Пришла и разделась перед Виктором!

Я вообще уже разум потеряла?

Что же он сейчас подумает?

А если скажет собирать вещи и уходить?

Какая же идиотка! Просто дура набитая.

А как теперь в глаза ему смотреть? Стыд какой.

Ведь он ждет, поговорить хочет…

Выбора особого у меня не было, и времени грызть себя тоже.

Я снимаю злополучный халат и надеваю нижнее белье, домашние штаны и футболку. Если бы у меня был скафандр, то я непременно бы в него нарядилась.

Смотрю на дочь, она сладко спит. Я несколько раз целую ее в щечку и говорю, что все будет хорошо. Делаю несколько глубоких вдохов и выхожу за дверь. По коридору иду, словно по эшафоту. Трусливо заглядываю на кухню, вижу, что Виктор стоит на балконе и курит. Он замечает меня, словно на затылке глаза, делает затяжку и с прищуром рассматривает меня. Я тут же вспыхиваю. Он кивает, чтобы к нему зашла, я делаю, что приказывает.

— Садись, — говорит, показывая на плетеное кресло.

Я сажусь на него и сразу же подтягиваю ноги к груди, обнимаю колени. Замечаю, что на столике стоит две кружки. Одна с кофе, другая с чаем.

— Я… Я хочу извиниться за… — я никак не могу вытолкнуть из себя слова.

— Проехали, сказал же, — Виктор делает глубокую затяжку и тушит окурок в пепельнице, садится в кресло. — Чай пей и рассказывай.

Я хватаюсь за чашку, словно она может сейчас меня спасти. Делаю глоток, но от нервов не чувствую вкуса.

— Я даже не знаю, с чего начать, — говорю честно.

— Где отец Ангелины?

— Он… Умер еще до ее рождения, — отвечаю тихо. — Так и не узнал, что она у нас будет.

Мне не хочется говорить о своем прошлом. Вообще. Но Виктор заслуживает правды. Поэтому я рассказываю все быстро и сухо.

— И вот тетка нас выгнала. Идти мне больше некуда. Моих сбережений не хватает ни на что. Я стараюсь, правда стараюсь. Но… Меня не хватает. Мне постоянно кажется, что Лина несчастна со мной, что я ей всего не додаю. Постоянно думаю о том, что я плохая мать. Блть, — ругаюсь, не выдержав. — Я даже в садик ее оформить не могу, потому что у меня прописки нет. Я с ужасом думаю, что делать со школой. А самое ужасное — я не знаю, как вылезти из ямы. Такое чувство, что я тону. Что бы я ни сделала, все становится только хуже.

Чувствую, как по щеке течет одинокая слеза, и быстро ее стираю.

Я не жалею себя, нет. Это просто правда. Вот такая уродливая, как есть.

— Ты хорошая мать, Женя, — говорит Виктор.

Он весь мой рассказ слушал меня молча, вникал в каждое слово, не комментировал.

Я печально улыбаюсь. Потому что я не чувствую себя таковой.

— Вопрос с пропиской и жильем считай решен. Останетесь здесь.

— Я не могу. А вдруг, — и тут я холодею от ужаса.

Я тут же смотрю на его правую руку — кольца нет. Но как же я раньше не додумалась, что у него может кто-то быть? Сейчас многие и не носят кольца. Может, у него девушка, и все серьезно.

— Тормози, Женя, — говорит и снова прикуривает. — Нет у меня никого, — говорит, словно мысли мои прочитал.

— Я бы вообще с ума сошла, — говорю честно.

— Я так и понял.

— Но я все равно не могу злоупотреблять твоим гостеприимством. Мешать. Ангелинка классная, но когда у нее плохое настроение, то вокруг плохо всем.

— Слушай, вот что у тебя за привычка такая решать за всех? Я же сказал, что мешать не будете. Места в квартире полно. А если ребенок орет — это нормально. Она же взрослеет, растет. Ты просто меня плохо знаешь, поэтому так паришься. Если бы я не хотел вас приглашать, то оставил бы там на лавочке, — говорит серьезно.

— Я вообще не знаю тебя, Виктор, — замечаю.

Он хмыкает и протягивает мне ладонь.

— Виктор Валдаев. Можно просто Вик.

Я протягиваю свою.

— Евгения Светлова, можно Женя.

Как только наши ладони соприкасаются, меня словно током шарахает. Я вздрагиваю, и Виктор, то есть Вик, тут же разжимает ладонь.

— Вот и познакомились. У меня есть друзья в МВД, с пропиской помогут, документы подготовь.

Я сижу, слушаю мужчину и просто не могу поверить своим ушам. Он говорит все так просто и складно, что мне хочется ущипнуть себя. Неужели мне повезло? Мне? Или я делаю огромную глупость, доверяя первому встречному? Но когда верить в чудо, если не сейчас.

А еще… Еще внутри такое странное чувство. Никто не решал за меня мои проблемы. Нам с Линкой вообще никто никогда не помогал, всегда сами. А тут словно гора с плеч. Такое чувство облегчения, что плакать хочется.

— Спасибо, Вик, — говорю искренне. — Ты даже не представляешь, что твоя помощь значит для меня. Если бы я располагала возможностями, то никогда не согласилась. Но у меня правда безвыходная ситуация, если бы не Линка…

— Женя.

— Нет, послушай, пожалуйста, я хочу, чтобы ты понял. У меня же нет ничего. Вообще. Кроме гордости, понимаешь? И я готова растоптать ее ради ребенка. На все готова.

Наверное, каждая мама меня поймет.

— Говорю же, хорошая ты мать, Евгения Светлова. Я не претендую на твою гордость, Женя.

— А если встретишь кого-то, а тут мы? — все же не могу удержаться.

Ну, а что? Он здоровый мужик, таким секс подавай на завтрак, обед и ужин.

— Если прижмет, то в городе полно отелей. На крайняк можно в машине, правда, неудобно, я лет пятнадцать такое не практиковал.

Я почему-то смеюсь.

Не знаю почему.

— Поверю на слово.

Вик тоже улыбается.

Ему идет улыбка.

— Так что будем дружить, Женя.

— Будем.

Глава 8

Женя

Прошло две недели с тех пор, как Вик пустил нас к себе. Мы понемногу притираемся друг к другу. Хотя, в принципе, притирок у нас и нет. По большей части мы с Ангелишкой сами по себе. Виктор большую часть времени проводит в комнате, а мы не мешаем.

Я убираю в квартире, готовлю еду и хватаюсь за каждую подработку. Валдаев, как и обещал, решил вопрос с пропиской, и мне удалось устроить дочь в детский сад, правда, пришлось отдать ее в платный, потому что в государственном небыло мест. Виктор взял на себя оплату, как бы я ни упиралась, он пошел и оплатил год до конца. Сказал, мое дело водить ребенка или нет.

Я бы не водила, потому что это ненормально, что он за все платит. Я чувствую себя ужасно. Но Лине так сильно нравится в садике, что пришлось сцепить зубы и водить. Тем более сад в пешей доступности.

Вот как раз утром отвела малую в сад, и мне никуда не нужно сегодня. Виктор ушел еще раньше нас. Я решила, что пора снова помыть полы. Переоделась в шорты и топик, чтобы ничего не мешало, потому что полы я люблю мыть именно руками, не используя никакие гаджеты, так, мне кажется, получается намного чище. Включила музыкальный канал и приступила к работе.

Я как раз из комнат перешла в коридор, когда услышала, что в дверь звонят. Странно, неужели Вик забыл ключи?

— Осторожней, я полы мою, — говорю, открывая дверь и тут же замираю.

На пороге стоит не Виктор.

Два огромных мужика, под два метра ростом каждый. Они заняли собой все свободное пространство. Смотрят на меня цепко, такое ощущение, что от их взгляда ничего нельзя скрыть. Я хватаюсь за дверь, внезапно начиная нервничать.

— Здравствуйте, — здоровается один из них.

— Доброе утро, — отвечаю я.

— Вик дома? — спрашивает другой.

— Нет, он ушел.

— Давно?

— Давно.

— Тогда мы подождем, — произносит, и потом оба делают шаг вперед.

А я хватаюсь за дверь и прикрываю, оставляя небольшое пространство.

— Извините, но я не стану пускать вас в квартиру, — говорю спокойно.

Хотя я очень далека от спокойствия. Эти громилы могут мизинцем отодвинуть меня от двери. Но я реально не собираюсь их пускать. Я их не знаю, и Виктор не говорил, что ждет гостей. Тем более они — незваные гости, раз не знают, что его нет.

Оба мужика смотрят на меня с удивлением.

— Дорогуша, — кривит один из них губы в улыбке. — Валдай будет нам рад.

— Охотно верю. Но в квартиру я вас не пущу. Можете подождать во дворе, там удобные лавочки.

Один из них смотрит на меня, а потом начинает ржать.

— Блть, где Валдай откопал тебя? Там еще такие есть?

Я тут же вспыхиваю.

— До свидания, — говорю и захлопываю дверь прямо перед их носами.

Закрываюсь на все замки.

Сердце заходится в легкой панике. А если они и правда друзья Виктора, а я повела себя, как дура? Но я же не могла добровольно пустить в квартиру двух подозрительных мужиков! Я заглянула в глазок на двери, они все еще стояли у квартиры! Я побежала за телефоном и набрала номер Виктора. Обычно я ему не звоню. Вообще, точнее, не звоню.

— Слушаю, Женя, — тут же отвечает на вызов мужчина.

— Алло, Вик, привет… Еще раз, — промямлила, как дура. — Я сейчас полы мыла, ну, музыку слушала, как раз собралась мыть коридор… — я не знаю почему, но я до сих пор теряюсь рядом с ним.

— Тебе нужен мой совет по поводу мытья полов? — спрашивает ровно.

А я до сих пор не понимаю, когда он шутит, а когда говорит серьезно. Поэтому вспыхиваю.

— Нет, я звоню по другому поводу.

— С Линой все нормально?

— А? Да, она в садике. Ей там очень нравится. Вик, еще раз спасибо большое, ты даже не представляешь, сколько это значит для…

— Женя, — перебивает. — Ближе к делу. Ты мыла полы, и дальше что?

— А дальше звонок в дверь! Я выключила телевизор, открываю, а за дверью стоят два амбала, спрашивают тебя. Я им сказала, что тебя нет, а они сказали, что подождут внутри. Ну, а я их не пустила. Как я их пущу, правильно? Или надо было впустить? Впустить? Они вроде до сих пор стоят возле двери…

— Не надо их впускать. Ты умница, все правильно сделала. Я буду через час.

— Хорошо. До встречи, — говорю хрипло.

Господи, каждый раз, когда он меня хвалит, со мной происходит что-то странное.

Я быстро домываю полы и бегу в душ. Там ополоснулась и надела на себя велосипедки и футболку, прикрывающую задницу. Провела ревизию в холодильники и решила, что сегодня не буду ничего готовить, еды полно.

Я выглянула с балкона на улицу и заметила тех двух мужчин. Сидят там, куда я их послала: на лавочке. Я вернулась на кухню и сделала себе кофе. Только сделала глоток, как услышала, что дверь открывается.

Выглянула в коридор и увидела Виктора. Сердце сбилось с ритма, к кардиологу, что ли, записаться? Я улыбнулась ему, а он мне подмигнул. А следом за ним вошли те два бугая.

— Обувь снимайте, — говорит Валдаев. — У нас полы помыты.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть, все же не соврали они, действительно знакомые Вика.

— Это Егор и Саша, а это — Женя, — представил на Виктор.

— Здравствуйте, — пропищала я и замерла, не зная куда себя деть.

— Блть, Валдай, она стояла на страже, как прекрасная валькирия. Думал, что тряпкой половой погонит.

— Я могла, — серьезно киваю, и они начинают ржать.

Я отхожу в глубь кухни, потому что мужчины проходят сюда же.

— Чай, кофе, еду разогреть? — начинаю суетиться и прикидываю, чем можно накормить трех огромных лбов.

— Жень, не суетись, — говорит Виктор и кладет ладони мне на талию.

Я тут же замираю, потому что от его прикосновений мне становится жарко. Еще и мурашки узорами расходятся по коже. И я так не вовремя вспоминаю, как разделась перед ним…

Я понимаю, что это был обычный жест, чтобы я не мельтешила. Или это был собственнический жест? Неужели он показывал своим друзьям, что я под запретом? Да нет, бред же. Или нет?

Ох.

Я запуталась.

— Мы все сами.

— Я тогда пойду, — шепчу и, схватив свою кружку, вылетаю из кухни.

Но перед тем, как зайти в комнату, слышу, как кто-то спрашивает:

— Она ох*енная, где нашел? Теперь понятно, почему на работу не спешишь возвращаться.

Что Виктор ответил, я не слышу, потому что закрыла дверь в комнату.

На замок.

Глава 9

Женя

Я не выходила из комнаты до самого обеда. Даже несмотря на голод. Я прислушалась и поняла, что гости все еще в квартире.

Мне было не по себе вот так расхаживать перед ними. Я понимала, что, может, веду себя глупо, но мне не хотелось отсвечивать и мешать. Поэтому я весь день провела на кровати, клацая по каналам. Если честно, то это было так странно. Я не привыкла, что у меня есть время для себя. Мы с Ангелиной всегда были вместе, а теперь я предоставлена сама себе, и это оказалось… Тяжело.

Наверное, многие мамочки меня поймут. Я до этого просто мечтала, чтобы ее хоть на часик кто-то взял посидеть. Поймите меня правильно, я больше всего на свете люблю свою малышку, но иногда морально накатывало, и было очень тяжело. И вот моя мечта исполнилась, а я лишь считаю часы, когда уже можно будет ее забрать.

А у нее, как назло, и адаптации не было. Она с первого же дня спокойно осталась там с восьми до пяти вечера. А мне тут страдай.

Наконец-то можно было собираться за малой. Я переоделась в летний сарафан, погода пока радует теплыми деньками, а волосы заплела в две французские косы. Вышла из комнаты и на цыпочках прокралась в коридор. Несколько секунд постояла в нерешительности, а потом все же решила заглянуть на кухню.

Мужчины расположились на лоджии. О чем-то весело переговаривались. Один из них, кажется, Александр, заметил мне и весело помахал. Я прошла к ним, открыла дверь и зашла внутрь, чтобы не пускать сигаретный дым на кухню.

— Женя, как нам тебя не хватало. Разбавила бы нашу мужскую компанию своим шикарным присутствием, — сказал он.

Я чувствовала его взгляд на себе, и мне стало некомфортно. Я вообще не очень люблю привлекать к себе внимание. Наверное, надо сказать “спасибо” вечно пьяным и вонючим хахалям тетки. Нет, Саша нормальный мужчина, но я не хочу, чтобы он *так* на меня смотрел.

Поэтому я решила ничего не отвечать ему. Грубо? Возможно. Сосредоточила свое внимание на Викторе. Его темный взгляд успокаивал меня, я улыбнулась.

— Я за Линой.

— Хорошо. Мы тоже сейчас пойдем на выход, — ответил он.

И сам облизал меня взглядом. Вот внимание Вика мне не было противно, даже наоборот. Он мне нравится как мужчина. Но, опять же, я не совсем уверена в своих чувствах. Это из-за благодарности, что он спас нас от жизни на улице, или действительно нравится-нравится.

И на выход он пойдет специально, чтобы нас не смущать. Все делает для нас. Мое сердце забилось быстрее. Я еще раз улыбнулась и пошла прочь. Быстро надела балетки, взяла ключи и по лестнице спустилась вниз, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Что же со мной творится?

У меня нет опыта общения с мужчинами. У меня был только Миша, а он был всего на год старше меня. Мы были слишком молоды и влюблены. Мишка был безбашенным мальчишкой, а Валдаев — другой. Он взрослый мужчина, старше меня на десять лет. Но иногда кажется, что на целую жизнь старше. Иногда в его глазах мелькает такой опыт, что становится не по себе.

Я знаю, что Виктор — военный. Но в подробности он не вдавался. Просто сказал, что получил травму и ушел со службы. Именно поэтому он немного хромает на правую ногу. Конечно же, мне дико интересно узнать о нем больше, но он немногословен.

Я прихожу в сад, и Линка тут же бежит ко мне.

— Мамочка! Мы сегодня рисовали цветы! Лидия Петровна меня похвалила. А Денис снова дергал за косички! А Кате подарили щенка! — начала свой рассказ моя красотка.

Она, как и все дети ее возраста, перепрыгивает с темы на тему, и бывает сложно проследить нить разговора. Дочь переоделась, и мы пошли домой. Как только она заметила Виктора возле детской площадки, то сразу отпустила мою руку и с рисунком побежала к нему.

— Вик! — закричала Ангел, привлекая к себе всеобщее внимание.

А в следующую секунду Валдаев подхватил ее на руки и несколько раз подкинул в воздухе, отчего Ангелина начала смеяться, а я чуть не поседела. Поспешила к ним. Моя звезда всем представилась и сияла от мужского внимания.

— Лина, пойдем в квартиру, — говорю и протягиваю руки к ней, чтобы забрать у Виктора.

А та крепче обнимает его за шею.

— Нет. Вик обещал купить мне мороженое.

— Он вчера обещал тебе мороженое и купил.

— Но сегодня тоже. Правда? — и смотрит на него своими огромными голубыми глазами.

Мужчины смеются и шутят, что отказать ей просто невозможно. И вот я смотрю, как дочь тащит Валдаева в магазин. А мне не остается ничего другого, как покачать головой.

Но, честно признаться, то мне безумно нравится, что Виктор так хорошо относится к Ангелине. Ей нужна вот эта модель поведения настоящего мужчины рядом. Чтобы она понимала, что всегда достойна большего. Но в то же время мне очень страшно, что когда нам придется уйти, ее сердечко будет разбито. А я этого не хочу.

— Хорошая у тебя дочь, Женя, — говорит Егор.

— Спасибо. Она лучшая, — искренне улыбаюсь.

— Вик любит детей. Он же сам сестру воспитал, пока… — мужчина осекается, а я все превращаюсь во внимание.

Я даже не знала что у Виктора есть сестра.

— Слушай, Женя, у нас к тебе есть просьба, — говорит Саша, и я хмурюсь. — Только оставим разговор между нами, лады?

Что-то мне все это не нравится. Но я молчу, и, видимо, он воспринимает это как согласие.

— Постарайся сделать так, чтобы Вик вернулся на работу. Вложи эту мысль в его дурную голову.

— И как, по-вашему, я должна это сделать? — хмыкаю я.

Сомневаюсь, что вообще кто-либо может заставить Валдаева сделать то, чего он не хочет.

— Ты умная женщина, сразу видно. Обработай его, приласкай хорошенько и нашептывай в уши. Видно же, что ты ему нравишься. А мы в долгу не останемся. Отблагодарим от души.

Я ничего не успеваю ответить, потому что Виктор и Ангелинка с двумя мороженными в руках возвращаются. Я собираюсь пойти к ним, как Егор берет меня за руку, останавливая. Резко поворачиваюсь к нему.

— Это важно, Женя, — говорит он и отпускает.

Я забираю ребенка и иду домой.

А сама думаю об этом странном разговоре.

Глава 10

Женя

Проходит еще неделя. И знаете, я начинаю расслабляться. Я уже не жду, что Виктор попросит нас уйти. Сплю спокойно и без пробуждений. С радостью наблюдаю, как моя малышка счастлива. Такие простые моменты, но для меня они просто бесценны. Когда ты многого лишен, то начинаешь ценить элементарные вещи.

С Виком тоже просто, но в то же время тяжело. Он так и не рассказывает ничего себе, большую часть времени молчит. Но его молчание очень комфортное. Он слушает нашу с Линкой болтовню, кажется, что ему она нравится.

Я ловлю себя на мысли, что все больше и больше думаю о нем, как о мужчине. О мужчине, которого я хочу. Сама же робею от этих мыслей, но они есть и не проходят. Естественно, я никак не намекаю и уж тем более не пристаю к нему. Но временами гормоны бушуют не на шутку.

И я горжусь собой. Именно тем, что вообще допускаю мысль о другом мужчине. После смерти Михаила я поставила на себе крест. Первые несколько лет я вообще не смотрела на других. А когда Лине было года три, мы гуляли в парке, а там был симпатичный работник. Я еще подумала — какой хорошенький. И меня тогда так шарахнуло. Я остановилась как вкопанная и едва не впала в истерику. Мне казалось, что таким образом я пятнаю память о Мишке. Что я должна заживо похоронить себя и быть ему верной в мирской жизни.

Но со временем я поняла, что это не так. Я смотрела много видео психологов на эту тему, и потихоньку у меня получилось вытащить себя из этой ямы. Жизнь продолжается. Я должна хранить в сердце моменты с любимым, но не отказываться от других. Никто не заменит Михаила. Но я могу чувствовать что-то к другим. Тем более, он бы этого хотел, чтобы я была счастлива. Пусть и без него.

Мой ангелочек была в садике, а я решила, что пришло время забрать вещи из квартиры тетки. Но одна туда идти боялась. Поэтому заламывая руки я уже битый час топчусь под дверью Валдаева.

Ладно, надо просто это сделать.

Я поднимаю руку и быстро стучусь в дверь, пока не передумала. Вик открывает дверь буквально сразу и криво ухмыляется.

— Я думал, что ты никогда не постучишь.

Я тут же вспыхиваю, потому что я думала, что веду себя, как ниндзя.

Смотрю на мужчину дольше, чем требуют правила приличия. На нем простая белая футболка и спортивные брюки.

— Я… Вик, я хотела тебя попросить. Если ты, конечно, не занят. А если занят, то ничего. Я сама… Да, я наверное сама, извини… — почему рядом с ним я каждый раз несу какую-то ахинею?

— Я не занят. Что надо?

Так, выкрутиться не получится.

— Ты можешь сходить со мной к тетке в квартиру за вещами? — сказала на одном дыхании.

— Пойдем, — кивает и выходит в коридор.

Я растерянно хлопаю глазами.

— Сейчас? — пищу, не в силах справиться с волнением.

— Да.

— Х-хорошо.

Мы выходим из подъезда и идем к машине Валдаева. Я не разбираюсь в марках, но у него просто огромная черная машина. Выглядит круто, как и он сам. Я забираюсь на переднее сиденье, Вик — на место водителя. Быстро объясняю, как лучше подъехать к дому. И уже через несколько минут мы стоим во дворе пятиэтажки.

Мне требуется несколько секунд, чтобы собраться с силами. Раньше я как-то не обращала внимания на то, как плохо выглядит дом. Он в аварийном состоянии, везде валяется мусор и разбитые бутылки, в самом подъезде воняет, как в общественном туалете.

Наверное, я на все закрывала глаза, потому что перспектив у меня не было. Но сейчас я четко понимаю, что я больше не вернусь сюда. Мой ребенок не будет жить в таком месте. Я костьми лягу, но обеспечу ей будущее. Я уже предприняла попытки в этом направлении. Записалась на курсы маникюра, а Эльвира сказала, что поможет с трудоустройством. Пока план такой. А дальше — больше.

Поднимаемся на нужный этаж, и я со вздохом останавливаюсь возле двери в квартиру. За ней слышатся музыка и крики.

— Я быстро. Подожди, пожалуйста, здесь, — говорю я.

Мне не стыдно вести его в квартиру, мне стыдно за свою тетку, которая может устроить шоу. А Виктору оно зачем.

Открываю ключами дверь, хочу прикрыть ее за собой, но мужчина подталкивает меня вперед и сам закрывает. В квартире жутко воняет перегаром. Боже.

Мы проходим мимо кухни, и я вижу Таню и двоих ее собутыльников. Она тоже замечает меня и кривит побитую рожу.

— А, явилась! Где шлялась, убогая? Тебя Игорек искал, участковый наш, — объясняет своим “гостям”. — Наверное, яйца распухли, хотел спустить в тебя, — мерзко ржет.

А меня передергивает от ее слов. Какая мразь тупая.

— Я за вещами, — говорю холодно.

— За какими вещами? — упирает руки в боки и пошатываясь идет на меня. — Здесь нет твоих вещей! Все мое!

— Я заберу свои вещи и Ангелины.

— Нет! Не смей туда ходить! А то Колька тебя мигом вышвырнет! Коль!

— Да, пошла отсюда, сука, — говорит, по всей видимости, Коля.

— Идите на хрен, — говорю, обращаясь сразу ко всем и иду по коридору.

— Стоять! — орет мужик.

Я пугаюсь и оборачиваюсь.

Виктор, до этого просто наблюдавший за всем со скрещенными на груди руками отлипает от стены и заходит на кухню, отгорожая меня ото всех.

— А ты еще что за черт?

— Слышь мужик…

— Женя, — говорит Вик.

Я фокусирую на нем взгляд, он мне мягко улыбается.

— Вещи собирай. А мы пока здесь поболтаем.

Я киваю и не теряя времени бегу в комнату.

А внутри такое непривычное чувство разливается. За меня никто вот так не вступался и не помогал. Я всегда все сама. Но, оказывается, это так приятно.

Глава 11

Женя

В нашей бывшей с Линкой комнате все вверх дном. Видимо, сука тетка здесь рыскала своими погаными руками. Какая же она тварь! Я быстро раскрываю пакеты и бросаю туда наши вещи. Пусть их немного, но все они горячо любимые. У меня нет возможности покупать каждый сезон новые.

Мне хватило ровно пять минут, чтобы все собрать. Вся наша жизнь здесь с дочкой уместилась в четыре больших пакета из супермаркета. Взгляд цепляется за биту, которой приходилось защищать себя, недолго думая, ее тоже беру с собой.

Вытаскиваю баулы в коридор и с удивлением понимаю, что в квартире царит тишина. Слышно лишь мое тяжелое дыхание. Страшно становится, мурашки бегут по рукам. Я спешу по коридору на кухню и просто замираю в шоке от увиденного. Тетка и ее сожители… Убирают. А Вик сидит на стуле и тихо командует, что им делать.

Чего-чего, а такой картины маслом я точно не ожидала. Валдаев замечает меня и встает со стула.

— Все собрала? — спрашивает.

А я лишь утвердительно киваю, потому что до сих пор челюсть с пола не подняла. За пять лет, что я здесь жила, Таня ни разу не убирала. А теперь вон стоит на коленях пол отмывает. Чудеса.

— Тогда пойдем.

Виктор проходит мимо меня и берет разом все пакеты. Я тут же отмираю, пытаюсь забрать хоть один, тяжелые же, но он не дает.

— Дверь мне лучше открой.

Я открываю и, не прощаясь с теткой, семеню за мужчиной, прижимая биту к себе. Когда спустились, Вик невозмутимо открывает багажник и закидывает туда наши с дочкой пожитки. Я уже жду внутри. Как только садится, я говорю:

— Спасибо тебе огромное! Без тебя бы я не справилась, — честно признаюсь.

Виктор улыбается, и улыбка ему очень идет. Я зависаю на лучиках морщинок, которые расходятся от его глаз.

— Уверен, ты умеешь обращаться с этой штукой, — кивает на биту.

И тут я понимаю, что до сих пор прижимаю ее к себе, как родную. Я неловко смеюсь.

— Умею. Пару раз даже пускала в ход.

Все веселье улетучивается, когда он поворачивается корпусом ко мне.

— В смысле “пускала в ход”?

— Ну… Всякое бывало. Ты же видел, какой контингент там собирается. Не всегда все было гладко.

Его лицо каменеет и превращается в нечитаемую маску. Он максимально напряжен. Ноздри раздуваются от бешенства. Я понимаю, что еще несколько секунд, и он вернется в ту квартиру. Поэтому я тянусь к его руке и легонько сжимаю.

— Все хорошо, Витя, — первый раз называю его так. — Все уже хорошо, — улыбаюсь.

— Блть, — трясет головой. — Знаешь же, что ты ох*енная? — выдает комплимент. — Реально, Женя, в тебе такой стержень, что любой мой боец позавидует.

Мне так приятно, словами не передать.

— Выхода не было. Пришлось выживать.

— Ты туда больше не вернешься, — отрезает.

— Я и не хочу, — честно признаюсь.

Он кивает.

А я вдруг понимаю, что так и продолжаю сжимать его ладонь, и мне совершенно не хочется ее отпускать. Но надо. Я кладу ладонь себе на колени и чувствую, как кожу покалывает.

В наш двор мы вернулись еще быстрее. Валдаев и в этот раз сам дотащил все вещи. А мне предстоит день стирки. Мне кажется, все вещи провоняли тем смрадом. Меня аж передернуло.

— Можешь все в ванную занести, пожалуйста?

Виктор делает, как я его прошу. Я вывалила все вещи на пол и начала сортировать, что с чем стирать.

— Слушай, а что ты им там сказал? — повысила голос, чтобы мужчина услышал.

— Любопытно? — я чуть не завизжала.

Оказывается, все это время он стоял за моей спиной и наблюдал, как я, стоя на коленях, перебираю свое нижнее белье. Я тут же запихнула его без разбора в барабан.

— Очень, — смотрю на него снизу вверх.

Вижу, как он проводит языком по губам и не отрывается от меня. Мне кажется, между нами не то что искра пробежала, а конкретно так полыхнуло. Или это только мне так кажется?

Я прочищаю горло, потому что голос пропал.

— Просто я никогда не видела Таню с тряпкой.

— Я вежливо попросил их навести порядок.

Мы смотрим друг другу в глаза.

А у меня кончики пальцев покалывают от желания прикоснуться к нему. Я сжимаю руки в кулаки и шумно выдыхаю.

— Понятно.

Вик отталкивается от косяка и уходит прочь, через несколько секунд слышу, как он вышел на балкон покурить. Прижимаю ладони к пылающим щекам.

— Боже, — шепчу я.

У меня внутри такой ураган.

Мужчина даже не трогал меня, а я вся изнемогаю от желания. Опускаю взгляд и с ужасом замечаю, что соски торчат сквозь ткань сарафана. И Виктор их видел! Их, блин, со спутника видно!

Захожу к себе, чтобы не наделать глупостей, и ложусь посередине кровати, как звезда. Чувствую, что сексуальное томление никуда не делось. Сжимаю бедра, чтобы хоть как-то унять этот дискомфорт, но становится только хуже. Я чувствую, как новая волна возбуждения сладкой судорогой сводит низ живота.

Надо что-то с этим делать.

Я сгибаю ноги в коленях и запускаю руку себе под юбку, закрываю глаза. И перед внутренним взором лицо Виктора. Глажу себя по внутренней части бедра по кромке трусиков. Это так приятно. Кусаю нижнюю губу, чтобы вести себя тихо.

Представляю, что это не я себя трогаю, а Витя. И тогда удовольствие становится еще приятней. Другую руку поднимаю к груди и сжимаю ее. Спускаю сарафан с плеча, чтобы оголить себя. Облизываю большой палец и прикасаюсь к соску. О, да. Так хорошо.

Между ног уже очень горячо и влажно. Я отодвигаю трусики в сторону и касаюсь возбужденной плоти. Моя реакция незамедлительная. Мышцы живота напрягаются и начинают дрожать, а промежность ноет от накатывающих волн блаженства. Я задыхаюсь от непомерно ярких впечатлений и полностью перестаю себя контролировать. Прогибаю спину и тихо стону.

Я удовлетворяю себя пальцами, но в моей голове все это со мной делает Виктор. Я четко понимаю, что хочу его. И сейчас мыслями о нем я доведу себя до оргазма. Он уже на подходе. Колени бесстыдно разведены в стороны. Движения становятся рваными и хаотичными, дыхание тяжелое и надсадное.

А потом я лечу в космос. Содрогаясь в экстазе чистого удовольствия. Забываю, кто я, где я, как меня зовут. Только его имя помню, и только его образ стоит перед глазами…

Постепенно прихожу в себя.
И с ужасом понимаю, что это не образ у меня перед глазами.
А Виктор собственной персоной стоит на пороге комнаты и наблюдает за мной.

Глава 12

Женя

Нет. Нет. Нет.

Этого не может быть.

Я же сплю, да?

Сильно зажмурила глаза. Так, когда я их открою, Вика здесь не будет.

Раз, два, три.

Открываю глаза и ойкаю в ужасе.

Потому что все не сон.

Валдаев держится рукой за косяк. Сожмет сильнее, и он раскрошится.

Поэтому я принимаю единственное правильное решение. Любая взрослая женщина поступила бы так. Я с воплем скатываюсь в кровати и пытаюсь под нее заползти. Хорошо, что трусы не сняла, а то сверкала бы еще и голой задницей!

Сердце бьется где-то в горле, кровь шумит в ушах, а я мечтаю только об одном — провалиться сквозь землю. Как же мне стыдно! Словами не описать. Я еще никогда не была в таких неловких ситуациях.

— Женя, — слышу голос Виктора и вздрагиваю.

— Ее нет, она ушла, — говорю глухо и надеюсь, что он уйдет.

Что за кровати сейчас делают? Пролезла только голова.

Слышу уверенные шаги, а потом с другой стороны кровати появляется голова Виктора. Он лег на пол, чтобы мы были на одном уровне.

— Не смотри на меня, — закрываю лицо руками.

— Тебе нечего стесняться, вылезай, — говорит спокойно.

— Нет!

— Женя, все нормально, мы же взрослые люди.

А я по-детски хочу закрыть уши руками, чтобы не слышать его.

— Зачем ты вообще пришел?

— Я услышал, как ты стонешь. Подумал, что тебе плохо, а тебе было очень… хорошо, — улыбается гад.

— Боже, замочи-и-и, — прислоняюсь лбом к полу.

— Слушай, все мастурбируют. Я тоже регулярно подвергаюсь дрочке, — говорит, чтобы меня успокоить, видимо.

Поворачиваюсь к нему и прищуриваюсь.

— Но я же не наблюдаю за тобой в этот момент.

Вик улыбается еще шире.

— А хочешь?

Щеки снова вспыхивают.

— Извращенец.

— А ты очень красивая, когда кончаешь.

От его слов перехватывает дыхание. А стеснение, оно внезапно испарилось, его место заняло возбуждение. Снова. Мысль о том, что Вик наблюдал за мной, пока я себя удовлетворяю… Меня она завела. Я никогда не считала себя извращенкой и не была настолько раскрепощена в сексе. Но в голове картинки, где мы друг перед другом себя ублажаем.

Ох.

Кажется, мне нужно принять холодный душ.

— Пожалуйста, не надо, — шепчу я. — Ты даже не представляешь, как мне сейчас неудобно.

— Неудобно лежать на полу. А мастурбировать — нормально, даже полезно.

— Мы можем, пожалуйста, не говорить об этом. Вообще и никогда?

— Слушай, обещать не могу. Но очень постараюсь.

— Спасибо.

— Так ты вылезешь отсюда?

— Возможно.

Вик первый встает, а потом обходит кровать. Я выглядываю из своего укрытия и вижу, как он протягивает мне руку. Уже глупо отпираться и просить его уйти. Я с театральным вздохом протягиваю свою ладонь, и он одним движением поднимает меня на ноги.

— Спасибо, — бормочу, не глядя на него.

А дальше от неловкости меня спасает звонок телефона. Вик отвечает на вызов и выходит из комнаты.

— Неужели раньше нельзя было позвонить, — говорю я.

Подхожу к двери и запираю ее на замок. И почему я сразу ее не закрыла? Ой, дурында. И как мне теперь общаться с Валдаевым? Я вообще не представляю, если честно. Сажусь на кровать, и меня распирает истерический смех. Закрываю лицо руками и ржу, как придурошная чайка. Только со мной могло такое произойти, черт возьми.

Через время я слышу, как хлопнула входная дверь. Немного успокаиваюсь. Трусливо выглядываю в коридор, а потом быстро бегу на балкон на кухне, смотрю, как Виктор садится в машину и срывается с места. Отлично. Я как никогда рада его отъезду.

За Ангелинкой идти только через два часа. Поэтому я решила приготовить что-то вкусное и вредное на ужин. Мой выбор пал на домашние наггетсы и картошку фри в аэрогриле. Для Виктора отдельно я замариновала стейк, как приедет, пожарю.

Пока готовила ужин, едва не забыла о вещах. Достала их из стиралки и засунула в сушилку, следом отправила другую партию вещей. Сделала себе кофе и как только допила, то пришло время уже собираться за дочкой.

Переоделась в джинсы и футболку, волосы решила распустить, а на губы нанесла немного блеска. Улыбнулась своему отражению. Спокойная жизнь дает свои плоды. Сейчас я выгляжу очень даже хорошо. Никакого стресса на лице, если не считать сегодняшнего инцидента.

Я вышла на улицу и зажмурилась от яркого солнца. И тут увидела, как машина Вика въезжает во двор и становится на привычное место. Виктор не спешил выходить из автомобиля, что-то печатал в телефоне. Мне показалось, что он какой-то напряженный. Поэтому я, не задумываясь, подошла к машине и ногтем постучала по окну.

Мужчина вскинул голову и осмотрел меня с ног до головы, задерживая взгляд на груди, которую он видел голой. Я прочистила горло.

— Все нормально? — спросила я.

— Да.

— Мне… Мне показалось, что ты чем-то озадачен.

Валдаев провел ладонью по коротким волосам. А я зависла на его бицепсах.

— Не бери в голову. Ты за малой?

— Да.

— С тобой пройдусь, — говорит.

Я подождала, когда он закроет машину, и мы оба пошли в сторону сада. Здесь, на улице, я даже не чувствую такой сильной неловкости. А Вик, как истинный джентльмен, больше не поднимал тему моих шаловливых ручек.

— Ты на работу ездил? — спрашиваю наконец.

— Да.

— Ты возвращаешься? — он удивленно посмотрел на меня, а я решила признаться: — Егор и Саша сказали, что все ждут твоего возвращения. И попросили меня как-то посодействовать.

— А ты решила мне все рассказать, — криво усмехается.

— Да. Потому что не хочу никаких тайн. Они мне ни к чему.

— Я не вернусь.

— Почему? Прости, если лезу не в свое дело, но мне показалось, что они правда тебя очень ждут.

— Там все сложно, Женя, — не стал отмахиваться от меня Виктор.

Он никогда так не делает. И я чувствую себя значимой. Он возвращает мне веру в себя. Показывает, что я не пустое место.

— После ранения я до конца не восстановился. Я всегда был на передовой. А теперь мне предлагают сидеть в кабинете.

— Разве это плохо? — удивляюсь я.

— Я — командир отряда особого назначения. Вся моя жизнь — задания и их выполнение. Я не предназначен для офисной работы.

Я слушала его, затаив дыхание, потому что Валдаев очень редко говорит о себе и о том, кто он такой. Я по крупицам собираю информацию.

— Я выскажу свое мнение, если можно? — смотрю на него, он кивает и я продолжаю: — Мне кажется, Витя, что ты можешь все. Будь то полевые условия или офис. Я верю, что все всегда происходит по плану, который для нас написали там, наверху. Ты получил травму, и это ужасно. Но, может, стоит это рассматривать как новые возможности? Может, тебе понравится в офисе. Надо попробовать. Начинать что-то — всегда страшно. Но просто рискни.

Он смотрит на меня и улыбается.

— Говорю же, ох*енная.

Глава 13

Женя

— Аня пригласила меня на день рождения, — сообщает дочь в один из дней.

— А когда у нее день рождения? — уточняю.

— Я не помню. Но я пойду! Правда, мамочка? Давай ей купим хомячка или рыбок? — и смотрит на меня своими голубыми глазюками.

Здесь недалеко открыли зоомагазин, и я имела неосторожность отвести туда Линку. Там продавали птичек, хомяков, рыбок и всякую мелкую живность. И теперь дочь терроризирует меня постоянно. Она очень хочет завести какое-то животное. Сколько бы я ей не объясняла, что нельзя, она делает вид что понимает, но…

Конечно, я ее понимаю. Я сама в детстве тащила домой любую животину. Мама иногда разрешала. У нас были и кошки, и собаки. Если бы у нас было собственное жилье, то я конечно, разрешила бы. Но я даже не заикнусь спрашивать у Виктора, можно ли моей дочке завести кого-то.

— Сначала нужно спросить у мамы Ани разрешения, Ангелина.

— Но это же для Ани!

— Я понимаю. Но пока вы маленькие, за вас решают взрослые.

— Это такой отстой, — театрально вздыхает. — Скорее бы вырасти.

Я лишь улыбаюсь и качаю головой. Помню себя в ее возрасте, тоже мечтала скорее стать взрослой, а сейчас думаю, что хоть бы на денек стать маленькой девочкой.

Мы продолжаем весело собираться в сад. Начался небольшой дождик, я заставила надеть малую резиновые сапожки и дождевик. И не зря. Как только вышли из подъезда, моя обезьяна начала прыгать по лужам.

Забежали в сад, и я помогла ей все снять.

— Хорошего дня, моя хорошая, — крепко обняла ее.

— И тебе, мамочка. Не скучай, я скоро вернусь! — говорит и убегает к друзьям.

Я смеюсь, а потом достаю из ее шкафчика вещи, на их место кладу чистые.

— Доброе утро. Вы мама Ангелины? — спрашивает женский голос.

Я поворачиваюсь и передо мной стоит красивая, немного полноватая молодая женщина.

— Доброе утро. Да.

— Я Катя, мама Ани, — объясняет она.

— Женя.

— Я по делу, — широко улыбается. — У моей Анюты в выходные день рождения, и она очень хочет, чтобы Ангелиночка поехала с нами.

Я в принципе не против. Это будет первый день рождения, куда мою красотку позвали. Но меня настораживает слово “поехала”.

— Куда поехала?

— Да тут недалеко. За городом ферма животных, мы решили там провести время. Утром в субботу все соберемся здесь у сада и на специальном автобусе, который имеет право перевозить детей, поедем. А в воскресенье днем вернемся. Вы не переживайте, на десять детей будет пятеро взрослых. Все будут под присмотром. Я буду в чат присылать отчеты: фото и видео. Мы там были в прошлом году, там безумно круто. Вот, посмотрите.

Екатерина показывает мне фотографии. Они очень теплые и милые. Но у меня сердце сжимается от мысли, что Ангелина будет не со мной. А вдруг что-то случится? Она же совсем малышка. Мы никогда не расставались вот так. Как она уснет без своих сказок на ночь, без меня? Кажется, у меня начинается легкая паника.

— Женя, — трогает меня за руку женщина, считав мое состоянии. — Если хотите, поехали с нами. Я понимаю, что трудно вот так отдать ребенка на сутки. Но мы обе мамы и иногда нам нужна передышка. Уверяю, все будет хорошо. Ангелиша будет в безопасности, мы будем смотреть за всеми, как за родными.

— Я не знаю, — тру лоб. — Просто мы никогда не расставались, я не знаю, как она будет без меня.

— Давайте обменяемся номерами телефонов, вы подумаете и скажете свое решение к пятнице?

— Давайте так и сделаем.

Я записываю номер Кати, она мой и тут же добавляет в чат ДР. Дождь закончился, и я пока иду, листаю его. Кажется, что другие родители вообще не против отправить детей куда подальше.

А я же включила режим “тревожной мамки”. С одной стороны я понимаю, что не должна постоянно держать дочь возле себя. Она должна познавать мир, тем более когда есть такая возможность. А с другой стороны… Во мне все противится этой поездке!

Как же тяжело быть мамой!

Времени у меня нет, я со всех ног бегу на курсы. Там у нас интенсив в три дня. Я внимательно слушаю преподавателя, делаю записи, а потом начинается практика. Сначала мне страшно, и я боюсь что-то сделать не так. Но Алина, наш препод, помогает на каждом шагу, подсказывает. И я с удивлением понимаю, что начинаю втягиваться, мне нравится пилить ноготочки. Особенно греет мысль, что это будет приносить реальную прибыль.

После курсов я попадаю в жуткую пробку. Как чувствовала, надо было ехать на метро! Уже семнадцать часов! Я уже должна быть в садике. Господи.

Я достаю телефон и звоню Виктору.

— Да.

— Алло, Вик, привет.

— Привет, Женя, — слышу его улыбку.

— Я была на курсах. Там так круто, преподаватель нам рассказывала весь концентрат, без воды. Я делала маникюр двум моделям, — снова тараторю без умолка. — И я после решила поехать на такси вместо метро. Думала, что так будет быстрее.

— Что случилось?

На глаза наворачиваются слезы. Я чувствую себя такой дурой. Я не смогла рассчитать время, чтобы вовремя приехать за ребенком.

— Вик, ты можешь… Можешь забрать Ангелину из сада? Мне ехать еще час минимум. Сад работает до семи вечера, но я никогда так поздно ее не забирала еще… — я всхипываю.

Если он откажет…

— Без проблем. Напиши воспитательнице, я буду через десять минут.

Я выдыхаю с облегчением.

— Спасибо огромное! Боже, ты даже не представляешь, что это для меня значит!

— Хватит, Жень. Давай, будем тебя ждать.

Я улыбаюсь.

Как же приятно, когда есть рядом человек, на которого можно положиться.

Я забегаю домой так быстро, словно за мной гонятся все демоны ада. На ходу снимаю обувь и торможу возле двери в гостиную. Ангелина и Виктор сидят на полу в окружении горы игрушек и что-то усердно рисуют в разукрашке. От этого зрелища сердце запнулось и застучало в совершенно ином ритме.

— Мамочка! — дочь увидела меня, но не подбежала как обычно. — Вик сказал, что будет забирать меня чаще!

— Мы это обсудим, — отвечаю на автомате.

Валдаев смотрит на меня и подмигивает. Такой простой жест, а внутри все топит от нежности.

— На столе пицца, мы тебе оставили. Пришлось изо рта у разбойницы вытаскивает, — говорит и начинает щекотать Линку.

Она визжит и потом ложится на пол, громко смеясь.

— Спасибо, — шепчу и быстрее иду в ванную, чтобы никто не видел моих слез.

Эта сцена тронула меня до глубины души.

Каждой девочке нужен папа рядом.

Виктор был бы идеальным отцом.

Глава 14

Женя

Скрепя сердце, но я все же отпустила Ангелину на день рождения к подруге. В девять утра мы уже стояли у сада. Лина сжимала в руке пакет с подарком, а я с ума сходила от волнения.

К нам подошли другие родители и мы стали с ними болтать. Казалось, что все абсолютно расслаблены. Сразу можно понять, что им помогали с детьми. Они не выражали абсолютно никакого стресса. Может, привыкли, что ребенок ночует вне дома.

Подъехал автобус, оттуда вышли сама именинница и ее родители. Моя в первых рядах побежала поздравлять Аню. А я вручила ее маме букет цветов.

— С днем рождения вас, — обратилась к Кате и ее мужу. — Самое главное — здоровья принцессе.

— Спасибо, Женя! Это точно.

Все стали загружаться в автобус, я залезла тоже.

— Если тебе не понравится, скажи тете Кате, и я за тобой приеду, — обнимаю малышку.

— Хорошо, мамочка.

— Я люблю тебя, Ангел.

— Я тебя тоже, мамочка.

Мне пришлось буквально отлипнуть от дочки. Я вышла на улицу и улыбалась ей, пока автобус отъезжал. Даже когда он скрылся из виду, я все еще стояла на месте и не могла пошевелиться. Обняла себя руками и почувствовала такую пустоту, захотелось рыдать.

Побрела домой. Когда зашла внутрь, там было так тихо. Я тяжело вздохнула. И чем мне теперь себя занять? Все мое время так или иначе было связано с Линкой. А сейчас дома даже Виктора нет, уехал с утра пораньше.

Когда не знаешь, чем себя занять — займись уборкой. Я затеяла не просто уборку, а генеральную. Я убрала каждый уголок, каждую щель. Периодически подбегала к телефону. Они уже приехали на ферму, Катя прислала кучу счастливых фоток. Я увеличила и смотрела на свою малышечку, как же я уже скучаю. Так, не плакать, только не плакать.

К обеду квартира блестела лучше, чем после профессионального клининга. Есть мне не хотелось, поэтому я решила ничего не готовить. Приняла душ, надела домашние вещи и села смотреть телевизор. Я давно хотела посмотреть сериал, который везде рекламируют, но он со взрослым цензом. Обычно я смотрю только мультики с Линкой.

Я врубила сериал и сама не заметила, как он увлек, но не настолько, чтобы забыть про чат и фотки. Кажется, малой там очень весело. Услышала, как открылась входная дверь, а через пару мгновений знакомые мужские шаги.

— Привет, — поздоровался Вик. — Как Ангелина?

— Привет. Уехала. Веселится, — протягиваю ему телефон с фото.

Он листает их и улыбается.

— Кажется, ей там нравится.

— Ага, а я страдаю. Просто… Тяжело это все, понимаешь? А если она испугается или захочет ко мне? Я сижу, как на иголках. Боже, я ведь даже не знаю Катю и ее мужа! Вдруг они сектанты какие-то? — заканчиваю в ужасе.

— Нет, нормальные они. Я пробил, — отвечает спокойно Валдаев.

А у меня челюсть едва не падает на пол.

— В смысле “пробил”?

— Не могли же мы Ангелину отправить непонятно с кем.

Сердце завибрировало от такого приятного чувства. Витя специально озаботился всем этим. Потому что для него важна безопасность Лины.

Боже.

Кажется, я не встречала никого лучше него.

— Спасибо, — хриплю я. — Вик, я…

— Пока ты не начала рассыпаться в благодарностях, — поднимает руку, не дает закончить мою пламенную речь. — Иди собирайся.

— Куда?

— Пойдем гулять по-взрослому, — широко улыбается.

— Гулять? Но… Но если Лина…

— Женя, давай без этого. Если Лина позвонит, поедем ее заберем. А сейчас иди одевайся.

Я несколько секунд сижу неподвижно. Он прав, конечно же он прав.

— Через десять минут буду готова, — говорю и прохожу мимо него.

Забегаю в комнату и сразу бросаюсь к шкафу.

Это свидание?

Он позвал меня на свидание?

Конечно же нет, он просто позвал меня погулять. Или…

Ой, мамочки.

У меня в животе поселились бабочки, которые начали щекотать изнутри. Я широко улыбнулась и достала самое красивое платье, которое есть у меня в арсенале. Черное платье-мини с длинными рукавами, приталенное и с юбкой клеш, спереди ряд массивных пуговиц. Под него надела черные колготки. Волосы я собрала в высокий хвост, на ресницы тушь, на губы розовый блеск. На ноги я решила надеть массивные черные лоферы.

Посмотрела на себя в зеркало, выгляжу просто отлично. К сожалению, у меня не было подходящей сумочки, пришлось взять маленький рюкзачок. Я подмигнула своему отражению и вышла в коридор.

Вик услышал мои шаги, оторвался от телефона и уставился на меня. Я видела, как дернулся его кадык. Глазами он медленно прошелся по моей фигуре, а я замерла, как олень в свете фар.

— Ты очень красивая, Женя.

Ему нравится, нравится, нравится.

Я нервно пригладила ткань платья на бедрах и рассмеялась.

— Спасибо. Я просто расчесалась, — отшутилась.

Вик нахмурился.

— Научись принимать комплименты, особенно когда это правда. Ты действительно очень красивая.

Я не знала, что на это ответить.

Мне редко говорили комплименты. И я редко одевалась вот так. Контраст с растянутыми футболками и наспех собранными волосами — колоссальный, конечно.

— Идем? — хрипло спросила.

Мы вышли из дома и сели в машину к Валдаеву. Быстро проверила телефон и поставила лайки на все фото и видео, что скопились в чате. Я даже не спросила, куда мы едем, если честно, мне было все равно. Главное, что с ним.

Кажется, у меня проблемы.

Кажется…

Ох.

Глава 15

Женя

Виктор привез меня в бар. Если честно, то я очень удивилась выбору места. Нет, я не против. Но мне почему-то казалось, что такие развлечения не для него.

— Пойдем, — пропускает меня вперед и открывает дверь.

Даже такие мелочи невероятно греют сердце.

— Спасибо.

Валдаев кладет ладонь мне на поясницу и уверенно ведет вперед. В баре много людей. Нам удается найти свободный столик, что кажется чудом.

— Сегодня здесь выступает какой-то стендап-комик, — говорит Вик. — Шоу называется “От 25 и выше”.

— Вау, я никогда не была на таких выступлениях, — широко улыбаюсь. — Думаю, будет интересно.

К нам подходит официантка, и я рассматриваю меню. Я не парюсь насчет того, что в конце вечера Виктор попросит разделить счет пополам, если он так сделает, то я поверю в теорию, что инопланетяне среди нас.

Я заказываю креветки в панировке и картошку фри, хочется мне вредной еды.

— Закажи себе коктейль, — предлагает Вик.

— Я не могу. Вдруг за Линкой ехать. А если…

— Женя, — смотрит мне в глаза. — Я рядом, расслабься. У меня все под контролем.

Я кусаю нижнюю губу, размышляю над его предложением. Прислушиваюсь к себе и понимаю, что с удовольствием бы выпила что-то алкогольное. Но не в плане напиться и забыться, а реально расслабиться.

— Сделайте мне какой-то сладенький коктейль на ваш выбор, — все же решаюсь.

Официантка улыбается, принимает заказ у Виктора и быстро сбегает.

— А ты не хочешь выпить? — спрашиваю.

— Я не пью, — отвечает просто.

— Ой, ты в завязке? Может, и мне не стоило…

Мужчина накрывает мою ладонь своей и криво улыбается.

— Я не в завязке, Женя. Я просто не пью.

— Поняла, — говорю тихо.

Руку Вик так и не убрал.

Нам приносят еду, а через минут двадцать начинается шоу. Я вкусно ем, пью сладкий коктейль и действительно наслаждаюсь вечером. А все почему? Потому что Витя сказал расслабиться, он рядом. Конечно, я периодически проверяю телефон, но уже более спокойно. Моя малышка счастлива, и я в данный момент тоже.

Концерт длился почти два часа. Это было так круто! Настоящий взрослый юмор. Много пошлости и матов. Я даже не помню, когда выбиралась во взрослые места.

Сы с Виком выходим на улицу и идем к машине.

— Это было так круто! Спасибо тебе огромное.

Мужчина открывает для меня дверь автомобиля, я залезаю внутрь.

— Подожди две минуты, я сейчас, — он куда-то уходи.

Я продолжаю улыбаться до ушей. Открываю чат, Катя пишет, что дети сладко спят. Я очень радуюсь этому. Мне казалось, дочь не заснет без меня. Но, видимо, на ферме было очень весело, и она умаялась.

Виктор возвращается в машину с огромным букетом цветов и протягивает мне.

— Вик… — шепчу в шоке. — Я не знаю, что сказать. Спасибо! — я в порыве целую его в колючую щеку, а потом вдыхаю аромат цветов. — Мне никогда не дарили цветов. Они прекрасны, — искренне улыбаюсь.

Он ничего не отвечает, заводит мотор, и мы едем по ночному городу. Домой доезжаем довольно быстро. Я ставлю цветы в трехлитровый бутыль, немного обсуждаем вечер, а потом расходимся по комнатам. Я первая прошмыгнула в душ, а потом зашла к себе. Слышала, как Вик тоже закрылся в ванной и вышел оттуда спустя пару минут.

А у меня в крови такой адреналин, я не могу сидеть на месте. Я кусаю большой палец на руке и думаю о том, что собираюсь сделать. Неужели я правда решусь на это?!

Меня качает на эмоциональных качелях: пойти или остаться?

Господи, как сложно!

Я девочка, я не хочу ничего решать.

Мне и не надо, как оказалось.

Виктор сам все решил.

Он заходит в комнату и медленно закрывает за собой дверь. Словно дает шанс передумать. Какой передумать? У меня внутри все сжимается от предвкушения. Я так хочу близости с этим мужчиной, что перед глазами искрит. На нем только спортивные штаны, и я с жадностью рассматриваю его рельефное тело. Он сложен просто идеально. Мужчина-картинка. У меня кончики пальцев начинают покалывать от желания прикоснуться к нему.

Валдаев идет на меня, останавливается в считанных сантиметрах. Я вижу, как вся его офицерская выдержка трещит по швам. А от осознания, что это с ним сделала я, хочется счастливо смеяться.

— У тебя последний шанс, чтобы дать заднюю, Женя, — говорит хрипло.

А я вместо ответа скидываю с себя халат и остаюсь перед ним голой. Вик шумно втягивает в себя воздух и облизывает меня взглядом.

Мы стоим лицом друг к другу, я чувствую аромат его геля для душа. Лицо Валдаева, как и всегда безмятежное, но его глаза… В них такая лава, не просто кипит, а интенсивно булькает, там очень горячо и опасно. Я не знаю, что творится у него в голове, единственное, в чем уверена — он хочет меня так же сильно, как я его.

Он шагает ближе, кладет шершавые ладони мне на бедра, стискивает, но не тискает. А я набираюсь смелости, легонько провожу кончиками пальцев по его лбу, скулам, когда дохожу до губ, он коротко целует их. Сердце барабанит в груди так громко, я уверена, он слышит.

— Почему ты сейчас не говоришь, что я красивая? — спрашиваю тихо.

А он поднимает ладони мне на талию, сжимает.

— Потому что дар речи отняло, — отвечает.

Такой простой комплимент, но он лучше тысячи пустых слов.

Мы улыбаемся друг другу. Проходит секунда — все меняется между нами. Вик властно притягивает к себе. Я, привстав на носочки, жадно приникаю к его горячим губам. Валдаев позволяет мне знакомиться с ним. Не вмешивается в поцелуй. Я легонько кусаю его нижнюю губу, чуть оттягиваю, облизываю, медленно посасываю. Чувствую, как начинаю возбуждаться еще сильнее.

Мне в Вите нравится абсолютно все. Как он пахнет, как дышит, как действует на меня. Рядом с ним я превращаюсь в сгусток вибрирующей сексуальной энергии, напрочь забывая себя. Из головы выветриваются все мысли. Нет ни прошлого, ни будущего, есть только этот бесконечно прекрасный момент сейчас.

Я целую его бесконтрольно, бесстыдно, пошло. Издаю глухие стоны. Вик тоже теряет самообладание, перехватывает инициативу. Его руки трогают меня везде, ласки становятся более жаркими и откровенными. Виктор подхватывает меня под бедра и аккуратно опускает

на кровать, нависая сверху. Отрывается от моего рта, облизывает губы. Оба дышим в унисон. Сцепливаемся взглядом.

— Полетаем, Женя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.